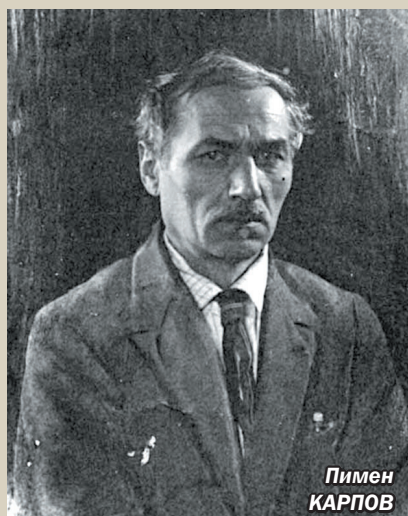

Возвращаются ИМЯ И ТРУДЫ...

Постепенно, шаг за шагом возвращаются из небытия имя и труды нашего земляка Пимена Ивановича Карпова. Так, в 2010-2011 годах в Издательском доме «Славянка» (г. Курск) вышел двухтомник произведений этого мало кому известного в советский период поэта и прозаика из «новокрестьянской плеяды» конца Серебряного века. А совсем недавно на родине литератора, в хомутовском селе Турка, прошли очередные (уже 18-е по счету) Карповские чтения.

...Его жизнь и судьба заслуживают романа. У него были взлёты и падения, радость свершений и горечь поражений... Сродни времени, в котором жил наш герой, вместившим революции 1905 года, Февральскую и Октябрьскую, период индустриализации и коллективизации, Великую Отечественную войну... Появился на свет «в семье безземельного крестьянина» в 1886 году, как он сам пишет, «в лесной глуши, на полпути меж Севском и Рыльском», где в Смутные времена плутал бродяга Григорий Отрепьев...

Появление Карпова на литературном Олимпе отмечено 1906 годом – с этой поры его стихи и проза регулярно публиковались в петербургских журналах и газетах. Первая книга «Говор зорь. Страницы о народе и интеллигенции» увидела свет в 1909 году. Она представляла собой сборник статей-памфлетов, направленных против русской интеллигенции. Карпов писал, что интеллигенты «ограбили народ духовно, а это ужаснее грабежа материального, который совершали над крестьянином помещики и капиталисты». Он обвинял сочувствующих народу Блока, Вячеслава Иванова, Дмитрия Мережковского в неискренности, предлагал им «пожертвовать благами духовной жизни» и «пойти за плугом». Сумбурная и наивная книга, по мнению московского критика Сергея Куняева, явилась результатом обострившихся ощущений Карпова по поводу непреодолимого разрыва «между черной и белой костью». «Го-

Пимен
КАРПОВ

вор зорь» вызвал негодование в стане интеллигенции, но произвел впечатление на Льва Толстого, который с некоторых пор жадно внимал любой информации, отражавшей бедственное положение простого люда, крестьянства. Его мятущаяся душа разрывалась в мучительных исканиях. Он писал Пимену Карпову: «Книга ваша мне понравилась своей смелостью мысли и ее выражения. Для того чтобы высказывать горькие мысли «образованным», нужно в наше время гораздо больше смелости, чем для того, чтобы высказывать их правительству. В особенности же мне понравилось в вашей книге то великое значение и та великая будущность, которые вы видите в настоящем деревенском крестьянстве...» Карпов дважды побывал в Ясной Поляне. И, судя по его воспоминаниям, он не только внимал толстовскому авторитету, но и отстаивал свое мнение.

Александр Блок оценил значение второй книги Пимена Карпова – романа «Пламень», вышедшего в 1913 году в издательстве «Союз»: «Так из «Пламени» нам придется, – рады мы или не рады, – запомнить кое-что о России». Однако так думали не все. К примеру, Д. Философов счел роман «сплошной клеветой на русский народ». А Иванов-Разумник назвал это произведение «развесистой клюквой», которую примут за правду только иностранцы. Между тем сам Пимен Иванович в одном из писем отмечал, что «все, что приведено в книге – имело место в жизни...»

Основная идея романа по Карпову – «вопл о земле». Вопль не в том смысле, что герои произведения – крестьяне села Знаменского, которые «больше пляшут, чем работают», лишены и пашни, и леса (всё это принадлежит помещику, камергеру Геденову). В данном случае это вопль о радости бытия, о стремлении к свету, к недостижимому Светлому Граду...

Конец 10-х – начало 20-х годов прошлого века – расцвет Карпова-писателя. Он издает сборники стихов «Звездь» и «Русский ковчег», книги рассказов «Трубный голос» и «Погоня за радостью», в которых отмечены признаки погрома среднерусской полосы. В 20-х годах начинает работу над автобиографической вещью «Из глубины». В 1933-м удалось даже издать ее кусок под названием «Верхом на солнце». Но писатель не устраивал новую власть: писал не то, что надо.

Следующим после «Пламени» был роман Карпова «Кожаное небо», впервые опубликованный во втором